

До десяти оставалось немного. Когда он подошёл к месту встречи, Акаса, как и следовало ожидать, уже стоял там. На нём были чиносы и рубашка — лёгкая одежда. За спиной рюкзак. Чёлка опущена, пиджак не накинута.

Аситаба с облегчением вздохнул. Похоже, сегодня его не поведут в дорогой ресторан.

Однако, несмотря на лёгкую одежду Акасы, в кафе позади него официантка разливала кофе по чашкам, а посетительница наводила объектив зеркального фотоаппарата. Как всегда.

Акаса, как обычно, уткнулся в телефон и не замечал присутствия Аситабы.

(...Может, свалить по-тихому?)

Стоило ему так подумать, как Акаса поднял голову. Их взгляды встретились, и тот, улыбнувшись, помахал рукой.

(Экстрасенс, что ли...)

Аситаба нехотя приблизился к Акасе.

— Доброе утро.

— Доброе утро, Аситаба-сан.

Сегодня вы не опоздали, — сказал Акаса.

— Ага, решил, что если опоздаю, меня снова в наручники закуют.

Аситаба вспомнил, как его «арестовали» на прошлом свидании.

— Да что вы, такое...

Акаса издал сухой смешок. Аситаба протянул ладонь и сказал:

— А ну-ка, дай заглянуть в твои карманы.

— Решительно отказываюсь.

Отвернувшись, Акаса отверг просьбу. Аситаба задрожал.

Принёс... этот тип снова принёс наручники... Аситаба обхватил себя руками. Поглаживая собственные запястья, он спросил у Акасы:

— Ну и куда меня сегодня поведут?

— Пока секрет.

Пойдёмте пока, — сказал Акаса, и Аситаба немного замешкался.

Он раздумывал, стоит ли спрашивать. Акаса склонил голову, глядя на колеблющегося Аситабу.

— Аситаба-сан?

«Нет, всё-таки спрошу, и точка», — решившись, Аситаба открыл рот.

— Слушай.

— Да.

— А место, куда мы едем...

— Да.

— Оно... приличное, да?

Он хотел сам себе вклеить подзатыльник: «Не время и не место для такого вопроса в десять утра». На прошлом свидании он испортил сладкий вечер (смех) в супердорогом люксе, и теперь эта мысль неожиданно всплыла в голове.

(Ведь я сам сказал, что устрою «компенсацию»...)

В голове Аситабы пронёсся разговор по дороге домой после того свидания.

Акаса на мгновение опешил, глядя на Аситабу, а затем, поняв намёк, озорно улыбнулся.

— Всё в порядке. Это очень приличное место, куда могут входить и стар и млад.

«Ну, тогда ладно», — Аситаба с облегчением выдохнул.

И пунктом назначения оказалось... Тама Рэйэн.

Выйдя на станции Тама, Акаса купил букет лилий в цветочном магазине рядом со станцией.

Они вдвоём побрели по огромной территории. Среди бескрайнего простора с однообразными пейзажами Аситаба, который легко терялся, изо всех сил старался не упустить из виду спину Акасы. Потеряйся он раз — и, казалось, уже не выбраться.

Наконец они увидели...

— Может, это...

Не дав Аситабе договорить, Акаса кивнул.

— Мой отец.

Перед надгробием с высеченной фамилией «Акаса» Акаса остановился.

— Твой отец... тот самый, что умер...?

Он слышал об этом только в прошлом месяце, во время их свидания.

Акаса развернул обёртку букета. В чаше для воды перед могилой уже стояли белые хризантемы. В промежуток между ними Акаса вставил лилии.

— Да. Он умер, когда мне было пять лет. Сегодня ровно двадцать лет со дня его смерти.

Аситаба широко раскрыл глаза.

— Сегодня день его смерти?!

— Да.

Аситаба растерялся от спокойного ответа. Более того, запаниковал.

«Я что, спросил, не отведёт ли он меня в такой торжественный день в какое-нибудь сомнительное место? Какой же я бестактный тип», — Аситаба пришёл в отчаяние от самого

себя.

И всё же...

Внезапно возникший вопрос он задал Акасе.

— В такой важный день... почему ты взял меня?

Акаса посмотрел прямо на Аситабу и сказал:

— Я хотел вас познакомить.

— А?

Акаса повернулся лицом к надгробию. Улыбнувшись, он протянул ладонь в сторону могилы.

— Папа, это Аситаба Мамору, мой дорогой любимый человек.

— А... приятно познакомиться... прошу любить и жаловать...

Под мягкой улыбкой Акасы Аситаба машинально ответил. А потом опомнился.

— Стой, опасно! Неправда! Папа, я ему ещё не любимый человек! Я просто коллега!

— «Ещё»...

— И «ещё» неправда! Ничего такого не планируется, папа!

Аситаба отчаянно оправдывался перед надгробием, а Акаса тихо посмеивался.

Аситаба надулся, но, увидев, что Акаса зажигает палочки благовоний, протянул руку. Получив несколько штук, они вдвоём встали рядом и сложили ладони в молитве.

Когда Аситаба поднял голову, Акаса всё ещё стоял с закрытыми глазами и сложенными руками.

Аситаба молча наблюдал за ним со спины.

Запах благовоний напомнил ему о родительском доме.

Дом Аситабы был горным храмом в маленьком городке на северо-востоке. С детства каждое утро перед домашним алтарём зажигали благовония. Для Аситабы это был знакомый, ностальгический запах.

Через некоторое время Акаса поднял голову. Так и не повернувшись к Аситабе, он заговорил.

— Аситаба-сан.

— Что?

— Мой отец умер от болезни. От рака. Когда его нашли, было уже поздно, и, говорят, ничего нельзя было сделать.

Аситаба не находил слов от этого бесстрастного рассказа о прошлом и лишь ответил:

— Угу.

Акаса продолжил, обращаясь к Аситабе:

— Отец работал социальным работником в муниципалитете. Даже в выходные и по ночам, если поступал срочный вызов, он мчался и работал для людей с проблемами. В занятые дни он почти не отдыхал.

Акаса встал и обернулся. От серьёзности в его глазах сердце Аситабы ёкнуло.

— Поэтому, Аситаба-сан.

— Угу.

— Пожалуйста, отдыхайте.

— Угу.

— И ешьте как следует.

— Угу.

— Высыпайтесь.

— Да.

Акаса закрыл глаза. Его голос был похож на молитву.

— ...Живите долго.

— Акаса...

Аситаба не мог ничего сказать. Он немного расстроился из-за того, что в такой момент не может найти нужных слов.

— Я тоже хотел, чтобы отец остался жив и встретился с тобой.

Аситаба смотрел на дым благовоний, колеблющийся на ветру.

Он не мог произнести ни слова в ответ человеку, который так искренне и прямо выражал ему свои чувства.

— Пойдёмте обратно.

Я ещё приду, папа. Сказав это, Акаса зашагал прочь, и Аситаба последовал за ним.

Под пасмурным небом сезона дождей, обдуваемый ветром, Аситаба лишь раз остановился и оглянулся.

Он пристально посмотрел на надгробие с высеченной фамилией «Акаса».

(Отец Акасы... каким он был человеком?)

Акаса молча смотрел на спину Аситабы.

Белые цветы, возложенные на могилу, колыхались на ветру.

<http://bllate.org/book/17978/2099362>